

Первый среди первых

В ноябре Магнитка отметит 100-летие Григория Ивановича Носова

В книгах по истории нашего города о Григории Носове сохранились лишь скудные строки, которые не дают полного представления о том, что это был за человек. Многих людей, помнящих его по работе на комбинате, уже нет в живых. Не сохранилось интервью, писем той поры, которые помогли бы нам лучше узнать его. И мы попытались восполнить этот пробел, пригласив на беседу председателя городского Собрания депутатов Михаила Сафронова, отработавшего не один десяток лет на комбинате, и внука Григория Ивановича — Алексея Носова, возглавляющего управляющую компанию «ММК-Метиз».

Династия Носовых — славная строка в биографии Магнитки, — рассказывает Михаил Сафронов. — На ММК я трудился при восьми директорах, но считаю, что трое из всего директорского корпуса выделяются особо: Носов, Ромазан и Рашников. Не умаляя заслуг других директоров, считаю эти три фамилии наиболее значимыми и для комбината, и для всего города. Григорий Иванович Носов — легендарная личность. Он прожил несправедливо мало, уйдя из жизни в 46 лет. За 11 лет директорства он проделал на Магнитке грандиозную работу. А ведь стал директором, когда ему было всего 35 лет — трудно представить, как это могло случиться в те годы. Работать ему пришлось в самое сложное время: тяжелейшая в истории России война и послевоенная разруха. Великая Отечественная стала мощным толчком в развитии нашего металлургического комбината: прибывали эвакуированные цеха и предприятия, строились новые доменные и мартеновские печи. Стране нужен был металл, причем качественный и в короткие сроки. И Магнитка смогла его дать. Смогла уникальным способом, не имеющим аналогов в мире, выплавить броневую сталь и про-

дома Григорий Иванович всегда был немногословен, собран, подтянут. Но иногда эмоции и чувства прорывались — тогда вся семья вместе с ним радовалась производственным успехам или переживала неудачи.

— Все-таки директор такого масштаба, да еще и руководящий предприятием в тяжелое время, должен обладать неординарными способностями, особенными чертами характера, железной волей. И еще — что-то должно быть от Бога, то, что помогает вынести груз такой тяжелейшей ответственности. Михаил Федотович, вы работали с несколькими директорами. Это действительно необычные люди?

— Безусловно. И Носов, и Ромазан, и Рашников руководили комбинатом в переломное время. Первоначально достались военные годы, Ромазану выпало время смены исторических эпох, ломки прежних социально-экономических отношений, а с приходом Рашникова на комбинате началась масштабная реконструкция в условиях жесточайшей конкуренции, да еще предстояло решить вопрос о собственности предприятия. Ответственность за принятие правильного решения, лежащая на директоре в такие времена, — огромная. Такие люди буквально горят на работе. Ведь от них напрямую зависят судьбы десятков, сотен тысяч людей. И нужно обладать не только сильным характером, но и выдающимися способностями, чтобы предугадать, выбрать правильный путь, сделать выверенный шаг. Необходимо умение смотреть даже не в завтрашний день, а на годы вперед. Долгие годы после Носова комбинат работал спокойно, уверенно — потому что он заложил рельсы, по которым наш локомотив продолжал двигаться. То же и с Ромазаном — он определил пути развития комбината, построил кислородно-конвертерный цех, что во многом изме-

— По воспоминаниям людей, он был очень требовательным. В те годы иначе было нельзя. Но, несмотря на свой пост, в отношениях с людьми Григорий Иванович был скромен, не устраивал разносов, не цеплялся, не старался унижить человека. Вот одно из воспоминаний человека, работавшего во время директорства Носова оператором блюминга. Часто днем или вечером неожиданно Григорий Иванович появлялся в цехе, причем без сопровождающих, без предупреждения. Естественно, утренний обход предприятия — обычное для руководителя дело, об этом все знали. Но часто он появлялся неожиданно. И, проходя по цеху, никогда без надобности не мешал людям работать: внимательно смотрел за процессом, никого не отвлекал, уважая чужой труд. Рабочие, в свою очередь, чувствовали и понимали это уважение директора к ним. Отец среди других качеств Григория Ивановича отмечал, что он в своем окружении не боялся иметь сильных и умных специалистов, сильных личностей. Готовых спорить, порой — не соглашаясь, но аргументированно. Поэтому он всегда давал возможность высказаться, сам прислушивался к советам и уважал чужое мнение. Считаю, что это только на пользу общему делу. И, безусловно, это было его очень сильным качеством. И еще — он никогда не оставался равнодушным к чужой беде. Недавно одна женщина мне рассказывала, как во время войны пятнадцатилетней девочкой пыталась устроиться на комбинат. Не было денег, семья голодала. Но ее не взяли — слишком молода, шестнадцать лет исполнилось только через месяц. Она вспоминает, как стояла у крыльца отдела кадров и плакала. И тут остановилась машина, из нее вышел мужчина

— Настоящий директор Магнитки просто не может не думать о благе всех горожан, — подчеркивает Михаил Сафронов. — Ведь он прекрасно понимает, что комбинат и город — единый неделимый организм. Вспомним, как много для Магнитогорска сделал Иван Харитонович Ромазан — начиная с того, что во время тотального дефицита накормил, обул и одел людей, и заканчивая строительством Ледового дворца спорта. А о том, что сделано Рашниковым в социальном плане, и говорить не приходится — вся страна знает о наших горнолыжных курортах, аквапарках, о развитии детского и профессионального спорта, о помощи вузам, талантливой молодежи, ветеранам и пенсионерам, о шефстве над школами, строительстве качественных дорог и так далее.

— Не секрет, что мы, особенно молодое поколение, плохо знаем историю Магнитки, в том числе историю руководителей комбината. Как восполнить этот пробел?

— Помимо праздничных мероприятий, посвященных 100-летию Григория Ивановича, мы планируем издать книгу о нем. Солидную книгу, рассказывающую о годах директорства Носова, о том тяжелом времени. Постараемся сделать ее красочной, интересной для широкого круга читателей.

Два года назад по ходатайству совета ветеранов ММК мы приняли решение о переименовании площади Орджоникидзе в площадь Григория Носова, — говорит Михаил Сафронов. — Трамвайная остановка рядом теперь тоже носит его имя. Сейчас работаем над другим большим проектом: в прошлом году мы отметили 70-летие со дня рождения И. Х. Ромазана, в нынешнем году отметим 100-летие Григория Ивановича Носова. Надо достойно увековечить память всех директоров ММК. Планируем в парке на проспекте Металлургов создать аллею директоров, где будут установлены бюсты всех директоров комбината. Проспект металлургов глубоко символичен по сути: он берет начало у главной кузницы кадров комбината — Магнитогорского государственного технического университета и, словно ось, через Центральный переход доходит до пятой проходной ММК. Складывая и идеологическая нагрузка очень сильны. После реконструкции здесь будет очень красивый сквер и проспект, зоны отдыха. Совет ветеранов комбината выдвинул предложение переименовать остановку «Шестая проходная» в «Броневая». Пройдя через эту проходную, можно попасть к месту, где раньше был третий блюминг, на котором впервые в мире в период директорства Носова прокатали броневую сталь. Думаю, это предложение тоже заслуживает внимания. Такие легендарные директора, как Носов, Ромазан, незримо присутствуют в городе — прежде всего своими делами. Но мы просто обязаны сделать все возможное, чтобы память о них передать молодому поколению.

Михаил СКУРИДИН.

Р. С. Безусловно, это интервью не претендует на всеобъемлющий рассказ о легендарном директоре — это лишь малая часть мозаики, сложив которую, мы получим детальный портрет Григория Ивановича Носова. Будем благодарны читателям, которые пришлют в редакцию свои воспоминания о нем, о его работе.

Трое из всего директорского корпуса выделяются особо. Это Носов, Ромазан и Рашников

катать броневой лист. И можно только догадываться, каких колоссальных усилий стоило директору предприятия выдерживать такую нагрузку. Это было время подвига, самопожертвования. Люди отдавали последние силы ради победы. Все понимали, насколько важна работа ММК для страны.

— Алексей Дмитриевич, какие воспоминания об этом времени сохранились в вашей семье?

— И бабушка, и мой отец рассказывали, что Григорий Иванович очень мало времени проводил дома — отдавал себя комбинату, производству. Время было очень тяжелое, а на нем — руководителе крупнейшего предприятия — лежала колоссальная ответственность. Домой он возвращался уже под утро — Сталин и вся Ставка работали по ночам. В любую минуту в его рабочем кабинете мог раздаться звонок из Кремля, и он просто обязан был ответить. Спал по три часа, а в шесть утра — снова на работу. Поэтому семья старалась в редкие часы отдыха не беспокоить его. Бабушка охраняла его сон, сама плохо спала по ночам, прислушивалась к каждому шороху. В те годы посреди ночи к дому мог запросто подъехать «черный ворон» и увести человека безвозвратно, поэтому определенный страх был. На работе да и

нило судьбу ММК. Виктор Рашников начал громадную реконструкцию, велел мощное техническое перевооружение предприятия. Не будь этого — ММК сейчас находился бы в тяжелейшем кризисе. Рашников, как и Носов, как и Ромазан, определил стратегические направления развития комбината на годы вперед. Естественно, что человеку с обычными и даже выдающимися способностями невозможно выполнить такой громадный объем работы — нужно что-то особенное, действительно Богом данное.

— Именно Григорий Иванович Носов серьезно озабочился обеспечением Магнитки железорудным сырьем.

— Да, отец рассказывал, как они с дедом ездили в Казастан, на Соколско-Сарбайское месторождение, — подтверждает Алексей Носов. — Уже в те годы Григорий Иванович понимал, что гора Магнитная скоро себя исчерпает, и надо искать залежи руды. Когда убедились, что руды в Казахстане очень много, дед был возбужден и очень обрадован. Целую неделю был в приподнятом настроении. И говорил, что теперь Магнитка на долгие годы сырьем обеспечена.

— Алексей Дмитриевич, каким был стиль руководства Григория Ивановича?

и спросил, в чем дело? Потом взял ее с собой, зашел к начальнику отдела кадров и попросил помочь. Через месяц ее взяли ученицей на комбинат, и она узнала, что человек, который ей помог, был Григорий Иванович Носов. Многие вспоминают, что он всегда старался помочь людям, не проходил мимо чужой беды. Выдавал премии рабочим в виде костюмов, отрезов, выделял многодетным семьям дойных коров, коз. Тогда ведь в прямом смысле голодали, недоедали. Старался помочь, чем мог.

— Директора Магнитки никогда не замыкались только на производстве, всегда старались сделать город лучше, помочь его жителям. Говорят, что первые сады появились именно при Носове.

— Тогда все мечтали о цветущем городе-саде, но дед старался воплотить эти мечты, — рассказывает Алексей Носов. — Одним из его сокровенных желаний было построить на озере Банном город-спутник и соединить его с Магниткой скоростным трамваем. Очень красивая мечта. Дед хотел, чтобы люди дышали чистым воздухом, поэтому был одним из основоположников развития городского садово-паркового хозяйства, индивидуального садоводства. При нем начали развиваться сады имени Мишурина, плодотворный. Многие сделал он и для развития жилищного строительства, улучшения быта горожан. И сам очень любил природу, а когда выдавалось свободное время — выезжал на охоту, это было его страстным увлечением.

Приносим извинения

В статье «Медсанчасть начиналась с Григория Носова», опубликованной в газете «ММ» 15 марта, допущена неточность: Григорий Иванович Носов умер в 46 лет. Приносим извинения читателям.